

Никто не может избежать участи быть нелюбимым старшим в глазах молодёжи. Юношеский пыл наполовину разбивается о правила приличия, наполовину о мирские отношения, пока в момент перерождения не соединяется в одно, образуя имя и происхождение на могильной плите, а несколько слов о должности и посмертном титуле становятся платой за преображение.

Поколение за поколением молодёжи, поколение за поколением старших, бесконечный цикл, словно особая форма перерождения.

— Учитель, сегодня я, кажется, совершил нечто, похожее на злоупотребление властью. — Вернувшись в усадьбу и сняв парадную одежду, Се Жунцзяо сказал Цзян Цзинсину. — В основном твоей властью, частично властью семьи Се. Мне кажется, это неправильно.

Цзян Цзинсин с гордостью в голосе сказал:

— А-Цы, ты наконец-то начал злоупотреблять властью, это замечательно.

Се Жунцзяо:

— ???

Бывший наследник семьи Се, видимо, действительно забыл, кто тридцать лет назад был самым высокомерным молодым человеком в Хаоцзине, раз решил обратиться к Цзян Цзинсину за откровенным разговором.

Се Жунцзяо сам понимал, что он предвзят к Цзи Хуану.

Это не значит, что он будет грубо обращаться с ним или строить козни, желая, чтобы Цзи Хуан исчез с лица земли.

Но каждый раз, когда он думал о Цзян Цзинсине, он не мог относиться к Цзи Хуану так же прямо и беспристрастно, как к Шэнь Си или Фан Линьхэ.

— Я могу решать, дружить ли с человеком, основываясь на своих симпатиях и антипатиях, но я не должен злоупотреблять властью.

Се Жунцзяо не считал свои требования к себе слишком строгими.

Он хотел, чтобы мир стал лучше, а значит, он сам не должен становиться хуже.

— А-Цы, твоё злоупотребление властью, вероятно, ограничилось тем, что ты не был с ним любезен, верно? — Цзян Цзинсин убрал рассеянную улыбку с лица и принял серьёзный вид. — Я верю, что ты знаешь свои границы, мне не нужно тебя учить.

Затем он как бы невзначай добавил:

— Кроме того, я был бы счастлив, если бы ты всегда пользовался моей поддержкой.

Когда он осознал, что сказал слишком много, и с досадой хотел схватить себя за язык, было уже поздно — Се Жунцзяо услышал каждое его слово.

Словно огонёк загорелся в его сердце, время от времени вырываясь наружу и заставляя его произносить слова, которые должны были оставаться глубоко внутри.

Цзян Цзинсин тоже долго размышлял, почему он, проживший столько лет свободно и легко, споткнулся именно о Се Жунцзяо, и, похоже, уже не сможет подняться.

Можно только сказать, что любовь — вещь совершенно необъяснимая, и если попытаться объяснить её разумом, то лишь потому, что его А-Цы слишком прекрасен, от внешности до костей, от духа до души.

А Цзян Цзинсин — просто обычный человек, любящий красоту.

Естественно, он влюбился.

Се Жунцзяо, поддавшись осеннему ветру, едва сдержался, чтобы не спросить: «А когда закончится Собрание Ароматов, учитель, ты пойдёшь со мной на Западную Пустошь?»

Но он так и не задал этот вопрос.

Разве можно всегда полагаться на поддержку Цзян Цзинсина?

И разве можно всегда быть вместе, никогда не расставаясь?

Девять Областей и Северная Пустошь ждут, когда он сам отправится в путь, и город Фэнлин тоже ждёт его возвращения.

Думая об этом, Се Жунцзяо почувствовал лёгкую грусть.

Она возникала странно, и он сам не мог объяснить её причину, но она подталкивала его, кричала внутри, заставляя задать вопрос, который он с трудом сдержал.

Се Жунцзяо закрыл глаза.

Когда он открыл их, он сказал:

— Брат Цзян прислал мне приглашение на Малое Собрание Ароматов, может, сходим?

Собрание Ароматов организуется совместно Четырьмя Фамилиями Северной Чжоу, и здесь недопустимы никакие ошибки и упущения.

А Малое Собрание Ароматов, как следует из названия, проводится по очереди Четырьмя Фамилиями, раз в десять лет, и в этом году очередь выпала семье Цзян.

Собрание Ароматов — это грандиозное событие, которого все с нетерпением ждут, и получение приглашения считается поводом для гордости, знаком принадлежности к элите молодого поколения.

Приглашения на Собрание Ароматов ограничены, и помимо представителей знатных семей и кланов, а также практикующих, достигших этапа Жувэй до тридцати лет, остальные приглашения рассылаются через Малое Собрание Ароматов.

Важность Малого Собрания Ароматов для простых людей и странствующих практиков очевидна.

Се Жунцзяо, конечно, не нуждался в приглашении — его бы не забыли, — но Цзян Чанлань специально приехал в усадьбу и долго говорил с ним, оставив в его памяти это событие.

Сейчас он был рассеян, поэтому просто упомянул Малое Собрание Ароматов, чтобы сменить тему.

Честно говоря, и Собрание Ароматов, и Малое Собрание Ароматов были для Цзян Цзинсина просто зрелищами разного масштаба, поэтому он сразу согласился:

— Хорошо, посмотрим, каково нынешнее поколение.

Хотя Малое Собрание Ароматов и не такое грандиозное, как Собрание Ароматов, оно всё же важно для престижа семьи, и семья Цзян отнеслась к нему с огромной серьёзностью, заранее подготовив усадьбу на берегу пруда Цюйцзян.

К сожалению, уже была осень, и на пруду остались лишь несколько увядших листьев лотоса, их зелёный цвет пожелтел, и не было и намёка на красоту цветущих лотосов и их аромат, разливающийся на мили вокруг.

В тот день у ворот усадьбы семьи Цзян остались бесчисленные следы от колёс, а ароматы различных благовоний, собранных со всех концов света, смешались в воздухе, долго не рассеиваясь. Пройдя несколько шагов, можно было увидеть упавшие нефритовые подвески учёных и сверкающие шпильки женщин.

Отец Цзян Чанланя, глава семьи Цзян, последние два дня был настолько занят подготовкой к Малому Собранию Ароматов, что едва касался земли. Но, несмотря на занятость, он всё же находил время для важных гостей. Обменявшись с Се Жунцзяо несколькими вежливыми фразами, он не забыл и о Цзян Цзинсине, скрывающемся под личиной Гао Шаня, и с удивлением сказал:

— Господин Се, вы выглядите так молодо, мне стыдно.

Благодаря его мастерству, даже его маскировка выглядела более реалистично, чем настоящая внешность других. Даже глава семьи Цзян, который знал его раньше, не заподозрил, что это Цзян Цзинсин.

Вспомнив, что среди слуг семьи Се не было молодых, Цзян Цзинсин с неохотой признал:

— Это искусство сохранения молодости.

Се Жунцзяо едва заметно улыбнулся.

Глава семьи Цзян не знал истинного возраста Цзян Цзинсина, но Се Жунцзяо знал его точно.

Он был, вероятно, даже моложе главы семьи Цзян.

Глава семьи Цзян, увидев это, подумал, что наследник семьи Се и этот слуга, видимо, очень близки.

Он был очень занят, а Цзян Чанлань хорошо знал их обоих, и молодым людям было проще общаться, поэтому он поручил ему сопровождать гостей.

Цзян Чанлань был рад возможности отдохнуть и с энтузиазмом повёл их в комнаты:

— Мой отец сказал, что на этом Малом Собрании Ароматов появился необычайно талантливый человек, который может преуспеть как в литературе, так и в боевых искусствах. В боевых искусствах он, конечно, пока не дотягивает до уровня Четырёх Лучших, но его литературный

талант не уступает Лу Биньвэю, и мой отец готов предложить ему место слуги, но тот пока не соглашается.

Сравнение с Лу Биньвэем уже было высокой оценкой, но среди литераторов всегда оставляли место для комплиментов, говоря, что кто-то обладает талантом такого-то, это лишь означало, что человек талантлив, а не то, что он действительно равен ему.

То, что глава семьи Цзян готов предложить место слуги, было невероятным.

Семья Цзян, как одна из Четырёх Фамилий, не могла позволить себе быть небрежной, и слуги должны были быть мастерами как минимум на полпути к этапу Большой Колесницы. То, что глава семьи Цзян был готов предложить место слуги, говорило о необычайном таланте этого человека.

Се Жунцзяо, заинтересованный, сказал:

— Надо будет посмотреть.

— Судя по твоим словам, возможно, это действительно следующий Лу Биньвэй. — Цзян Цзинсин сказал. — Хотя я и не люблю его, но скажу честно, с талантом Лу Биньвэя несколько слуг не были бы лишними. Се Чуи повезло, что смог удержать его на должности заместителя главнокомандующего.

Цзян Чанлань не был так обеспокоен, как его отец:

— Отец вряд ли ошибётся. Вопрос в том, сможет ли наша семья Цзян стать тем деревом, которое удержит феникса.

Он проводил их в комнаты. Усадьба была большой, и комнат хватало, поэтому для двух важных гостей выделили отдельную комнату. Извиняясь, он сказал:

— Я бы должен был сопровождать вас как хозяин, но гостей слишком много, и если я не вернусь, боюсь, потом не смогу вас увидеть.

Се Жунцзяо, конечно, не возражал:

— Брат Цзян, иди, мы с учителем просто посмотрим, это не так важно.

Через множество дворов и коридоров доносился шум голосов, и Собрание Ароматов было самым грандиозным событием в Хаоцзине, так что его масштаб был очевиден.

Малое Собрание Ароматов по уровню ажиотажа даже превосходило его.

Особенно для простых людей и странствующих практиков Малое Собрание Ароматов было одной из немногих возможностей подняться по социальной лестнице.

<http://bllate.org/book/16198/1453791>